

Евгений КОРОБЧЕНКО

Красноярск

Евгений Васильевич Коробченко родился в 1941 году в городе Лиски Воронежской области, в семье железнодорожника. В 1949 году пошёл в железнодорожную школу № 9, в 1956 году окончил 7 классов и поступил в Россошанское медицинское училище Воронежской области. По специальности фельдшер. Работал в Тюмени, в областном тубдиспансере. Служил в рядах Советской Армии. Учился в Красноярском государственном медицинском институте, одновременно работал в больнице неотложной хирургии рентген-лаборантом. В 1970 году распределён на работу в Красноярский краевой противотуберкулёзный диспансер. С 1971 по 1986 год работал врачом-рентгенологом в поликлинике КраЗа. В 1986 — 1991 годах — фотограф крайфотообъединения. С 1991 года — пенсионер и предприниматель (оказывал фотоуслуги населению по 2014 год). Публиковался в журнале «Первая краевая» (журнал Красноярской краевой больницы), в альманахах «Новый Енисейский литератор», «Петровская слобода» Лискинского краеведческого музея Воронежской обл., в газете «Красноярский рабочий».

ДЕТИ ВОЙНЫ

Продолжение. Начало в «НЕЛ» №№ 5/2021, 1 — 5/2022, 1/2023

*В плацкартном были
Наши офицеры,
А нас тогда
В теплушках повезли.
По ходу справа
Мы открыли двери,
Чтоб любоваться нам
Красотами земли.
Сначала пели,
Дружно все курили,
«НЗ» нам дали
[неприкосновенный запас] —
Грызли сухари,
В походной кухне
Кашу нам варили,
Мы в котелках в вагон
Ту кашу принесли.
Но вот опять
Команда: «По вагонам!»
В теплушках все
На нары улеглись,*

Стучат колёса
Мерно в перегонах,
Вот до Юрги-Второй
Мы добрались.
Наш эшелон
Поставлен под разгрузку,
«Мехвог» один
[механик-водитель]
Нарушил здесь устав,
И на платформе
Прокрутил он пушку,
Да зацепил
Несущийся состав.
Вращалась башня
Танка боевая,
Её вращал
Очередной вагон,
Опять за пушку
Танка зацепляя,
Пока состав
Ушёл на перегон.
Разгрузка кончена,
Построена колонна,
У танков кверху
Пушки задрались.
Кричат команду громко:
«По машинам!» —
И экипажи в танки
Быстро забрались.
Взревели танков
Мощные моторы,
И сизый чад
Окутал всё окрест,
На поле вышли
Наши танки вскоре,
Подняли пыль,
Наверно, до небес.
В открытых люках
Танков командиры

Следили за дорогой наяву,
По рации с колонной
Связь держали,
Команды отдавали в ТПУ
[танковое переговорное устройство].
Вцепился в руль
Машины санитарной,
В колонне шёл
Тогда, глотая пыль,
Но «горулил»,
Однако, до санчасти
И там оставил
Свой автомобиль.
Дошли и танки,
Стали в танкопарке,
Их за «колючкой»
Охранял солдат.
Стоят рядами
В солнцепёке жарком
И лишь на солнце
Траками блестят.
Для части здесь
Был городок построен,
Казарма есть,
И был здесь лазарет,
Столовая была,
Была и кочегарка,
Был даже клуб,
Лишь бани для нас нет.
В Юргу тогда
Нас в баню приводили,
Мы «парились» в пути,
Просёлком прошагав,
Потом уже,
Коль тело мы помыли,
Шагали в часть,
Порядочно устав.
Нам не пришлось
В казарме размещаться,

**Фельдшер медсанчасти младший сержант Е. Коробченко.
Юрга Кемеровской обл., 1962 год**

*Ведь на ученья
Прибыл комсостав,
Пришлось пока
В палатках обретаться,
В земле сначала
Яму откопав.
Из досок сами
Сбили себе нары,
«Буржуйку»-печку
Разместив в углу,
Её топил
Дневальный по палатке,
Ночами искры
Сыпались во мглу.
Ревели танки
Днём на косогоре,
Студенты вузов
Их должны водить,
Колейный мост
Преодолели вскоре
И научились славно*

Танками «рулить».
Ныряет танк
В огромную воронку,
Назад при том
Он пушку повернул,
Вот «взял» уступ
Бетонный на подъёме,
С «короткой» в цель
Из пушки «саганул».
А если танк
«Погбит» на поле боя,
К нему спешит
Валера Баклыков,
На клык он тряс
От тягача заводит,
И покидает танк
«Погбитый» танкогром.
Сломался танк —
К нему идёт «летучка»,
Васильев Коля
Привезёт парней,
И, хоть на небе
Грозовая тучка,
Они мотор
Наладят поскорей.
(Плиту в корме
Откинут броневую,
Лебёдкой ловко
Извлекут мотор,
И вот уже
Поломку устраняют:
«Ожил» наш танк,
Судьбе наперекор!)
Но впереди —
Преграда водяная,
Несёт здесь воды
Быстро речка Томь,
Доставит танк
Через водную преграду

Мобильный раскладной
Увесистый понтон.
Он в воду въехал,
Танк на «спину» принял,
Вот по воде
Отчаянно плывёт,
А танк с реки
Стреляет в «цели» с ходу,
С «противником» с воды
Учебный бой ведёт.
Снимаю «Зорким»
Эти все моменты,
В «Советский воин»
Чтоб потом отдать,
Тут офицер
Вдруг машет мне рукою:
«Нельзя такое
Здесь тебе снимать!»
«Я — фотокор
[фотокорреспондент],
Снимаю для газеты», —
Я офицеру чётко доложил.
Но он достал
Из «Зоркого» кассету
И кадры интересные
На плёнке засветил.
Звезды четыре
Крупных на погоне
Тот офицер
На поле том носил,
Все перед ним
«Тянулись» в гарнизоне,
Ведь он тогда
Командующим был.
Вот «бой» затих,
Спустилась ночь глухая,
Куда-то танки
Двинулись в поход,
Вдруг «медицину»

Танки вызывают:
«А где наш фельдшер?
Пусть он нас спасёт!»
На санитарной
Выдвигаюсь в поле,
Стоящий танк
Вдруг фарой осветил,
А возле танка
Разместились двое:
Им люк от танка
Пальцы «откусил».
«Мы в темноте
Маленько заблудились, —
«Мехвод» тогда
[механик-водитель]
Мне скорбно доложил. —
Вот на ходу
Тогда мы люк открыли,
А он, зараза,
Палец „откусил“!»
Другой курсант
За рычаги забрался,
Он был в походе
Танка командир,
Но танк подпрыгнул,
Люк не удержался,
И командиру тоже
Он палец «отрубил».
Бинтовую туго
Кисти тем солдатам,
Ткань разможжённую
Салфеткою закрыв.
«Терпите, други!» —
Говорю ребятам,
Боль нестерпимую
Морфином заглушив.
Веду машину
Полям незнакомым,
В больницу всё же

Оказание медпомощи танкисту в полевых условиях.
Таскино, 1961 год

*Как-то добрались,
Сдаю больных
И возвращаюсь в поле,
Где «медицину»
Люди заждались.
Там кровь пошла
У офицера носом,
Возможно, что в «бою»
«Подпрыгнуло» АД
[артериальное давление].
На связь он вышел
Тоже с тем вопросом:
«А где наш фельдшер?
Медицина где?»
Его сажу
Машины на подножку,
Закинув голову,
Турунды в нос ввожу,
Адреналином их
Ещё смочил немножко
И офицера с поля*

Срочно вывожу.
«Вам полежать
Придётся в лазарете —
Неровен час,
Инсульт настигнет вас.
Здоровье нам
Дороже всех на свете,
Его не даст нам
Никакой приказ».
Закончились ученья,
Бегут за днями дни,
Студентов в части нету —
Уехали они.
Теперь живём в казарме,
У каждого — кровать
И на белье постельном
Нормально можно спать.
А в оружейной комнате
Хранился автомат,
И к каждому по номеру
Приписан был солдат.
Но медику по штату
Положен пистолет,

На огневом рубеже. Юрга Кемеровской обл., 1962 год

Не ходит он в атаку,
И автомата нет.
Задача медицины
В войну совсем в другом:
Спассти побольше раненых,
Вернуть их в отчий дом.
Однако с автомата
Учили нас стрелять,
Фанерные фигуры
Умел я поражать:
Патронов дали десять
В мишени точно бить,
Но с четырёх патронов
Я две сумел свалить.
В прихожей у казармы
Для штанги был помост,
Мы там «блины» таскали,
И спорт тот был непрост:
«Качали» парни силу,
«Блины» на гриф надев,
За гриф ту штангу брали,
На корточки присев.
Подпрыгнув на «разножку»,
Мы брали вес на грудь —
У штанги на вершину
Тяжёл и труден путь.
Поставил вместе ноги
И глубоко вдохнул,
Подпрыгнул на «разножку»
И штангу вверх толкнул.
Выравниваешь ноги,
Чтоб не упасть назад...
Валера объявляет:
«Вес девяносто — взят!»
(На наши тренировки
Потратил много слов
Штангист-перворазрядник
Валера Мозгалёв.)
Фигурой атлетической

Блистал здесь Моргушко
[Анатолий],
Потом уж, на «гражданке»,
Шепнул мне на ушко:
«Я жизнь тяжелоатлета
Профессией избрал,
Недавно, через годы,
Здесь мастером я стал».
Но вот однажды ночью
Приехала жена.
«Сижу здесь на вокзале», —
Звонила мне она.
Дежурному по части
Бегу ту доложил
И выделить машину
Для жёнки попросил.
«Пускай ночует в зале,
Коль не видать ни зги,
Автобус утром ходит
До города Юрги».
«А как же добираться
Из города ей к нам?
Неужто „пешегралом“
Ей топтать по камням?»
«По штату не положено
Каких-то жён возить,
Машину дать не можем,
И нечего просить».
Тогда мы «тихой сапой»,
Машину в парке взяв,
Уехали с приятелем
За жёнкой на вокзал.
Дошло до командира,
Он «молнии» метал,
Но всё же
Ради женщины
Меня не наказал.
Красавица-супруга
Неделю прожила,

Поистине «медовой»
Неделя та была.
Полдома офицерского
Мы заняли с женой,
Обед носил солдатский
Для жёнушки родной.
Но быстро отпуск таял,
Пора ей уезжать,
Домой её отправил,
Просил не забывать.
В вагоне пассажирском
Сломало палец ей,
Она вернулась в гипсе
Ещё на десять дней.
Но обманчиво порой
Счастье то людское,
Ведь «любить красивую —
Век не знать покоя»!
Песни мудрость испытал
На себе я вскорее:
Принесла мне та любовь,
Кроме счастья, — горе...
Ждал супругу по зиме,
Домик приготовил,
Натаскал для печки дров,
Уголь заготовил.
Но письмо тогда пришло:
«В часть я не приеду —
Праздник будем здесь встречать
С лётчиками в среду!»
Словно в душу кипятка
Жёнка мне плеснула:
«Ах ты, мужняя жена,
Вон как повернула!»
Я обиделся тогда
На неё немножко,
В отношениях у нас
«Пробежала кошка».

**Трудный рейс. Фельдшер-шофёр Е. Коробченко.
Юрга Кемеровской обл., 1962 год**

*Службу ратную несу
Фельдшера-шофёра,
Вот и осень на носу,
Наступила скоро.
По утрам ныряли в Томь,
Сделав физзарядку,
«Выжимали» валуны,
Чтобы быть «в порядке».
Автокамеру надув,
Мы в часок свободный
Бултыхались на реке
В той воде холодной.
Шли солдаты в пищеблок
Ротно и повзводно,
Ожидал их там бачок
С кашею холодной.
Уж успела посинеть
В ожиданье каша.
До чего же хороша
Та «кирзуха» наша
[перловая каша]!
Хлеба горкой нарубил
Хлеборез Протасов,
Рафинаду положил*

Купание в реке Томи. Юрга Кемеровской обл., 1963 год

*Из своих запасов.
Возвышался на столе
Рафинаг головкой,
На кусочки был разбит
Он сержантом ловко
[Борисом Жуйковым].
В кружки чай горячий льём
(Кипяток — свободный),
Шутит Коля-юморист
[Васильев]:*

Снятие пробы. Слева направо: повар Сургутский, фельдшер Е. Коробченко, помповара Заварзин. Таскино, 1961 год

«До обеда доживём
Наравне с голодным».
Вот построен полк в лесу
По команде: «Смирно!» —
Здесь «развод» произведут
В обстановке мирной.
Командиру доложил
Подполковник Брылкин:
«Происшествий — никаких!»
А потом «строгать» солдат
Взялся по старинке:
«Товарыхи солдаты!
Вы хто гэ, ваху мать,
Мочой за мочу взяли
Берёзы обливать?!
Ведь вам гэ за казармой
Построен туалет,
Берёзы ведь засохнут —
Стояли столько лет!»
Звучит здесь гомерический
Над нашим строем смех,
Однако выступает
Теперь уж зампотех
[заместитель командира части
по техническому обеспечению
подполковник Коломиец]:
«Шо танки вы гоняете,
Едри его мать нехай?
Коробку поломаете,
А после — починяй?
Куда так быстро ехать
На таночке своей?
А шо, в коробке нету
Потише скоростей?»
Солдаты улыбаются,
Бурчат себе под нос:
«Напрасно он старается
Устроить нам разнос...»
Примолкли вдруг солдаты,

Недвижно строй стоит:
То выступает Искворнев
[Михаил Дмитриевич] —
Он в части — замполит
[заместитель командира
по политической части]:
«Великой революции
Уж нынче — сорок пять!
Учитесь на „отлично“
В мишени попадать!»
Инспекторской проверкой
Стал командир пугать
[полковник Владимир
Фёдорович Староверов],
Просил хотя бы «удочку»
[удовлетворительно]
Для части нам «достать».
Нарядом на работы
Тут все обзавелись,
И вскоре полк распущен
Командой: «Разойдись!»
А мне одна дорога —
Гони на полигон:
Дежурить там бессрочно
Был я занаряжён.
Служил тогда я в роте
[рота обслуживания]
Шофёров, слесарей,
Других специалистов
(И медицина в ней).
Командовал той ротой
Шевченко-капитан,
Наверно, в Украине
Ему дар Божий дан:
Он очень музыкален,
По имени Тарас,
И к музыке прекрасной
Привлёк тогда он нас.
Сапрыкин Лёша, фельдшер,

Имел аккордеон,
Играл со сцены в клубе
(Тому учился он).
Загатки музыкальные
Природа мне дала
(Играл я на баяне —
Живее служба шла).
На сцене песни пели,
Был гружен коллектив,
И в смотре самодеятельности
Тогда он победил.
И снова мне доверен
Армейский конференс
(Как отмечал я прежде —
Вхожу на сцене в транс)...
В Юрге на машзаводе
Пришлось нам выступить,
Рабочему народу
Стал с шуткой объявлять:
«Українська народна пісня —
„Рэвэ тай стогнэ
Дніпр шырокий“!
Наш зараз хор
Вам дасть „отлуп“:
Заграе — Мыкыта Голопупенко,
А заспивае — Мыкола Козолуп!»
Наш дирижёр Шевченко
Руками нам махнул,
Меха аккордеона
Сапрыкин вдруг рванул.
Мы рывкнули всей ротой,
Открыв пошире рот,
А зрителю казалось,
Что это Днепр ревет.
Что ветер дико воет,
Гнёт вербы до земли,
Волну седую гонит,
И берег весь в пыли.
Несутся тучи

В сине море,
В них —
Бледный месяц заплутал,
А в море чёлн
Плывёт иль тонет:
Вот — появился,
Вот — пропал...
В полночный час
Все люди спали,
Огонь не светится
В домах,
Лесные совы
Крик подняли,
Скрипел и ясень
Во дворах.
Но вот затих
Аккорд последний,
От грёзы вдруг
Очнулся зал,
Рабочий зритель,
Друг любезный,
Себе ладошки отбивал!
Конечно, после были танцы,
Приметил сразу
Девушку одну,
Не мог тогда
Я даже догадаться,
Что Бог послал
Её мне как жену.
Стояла скромная девчонка
С копной кудрявеньких волос,
Меня фигуркой поразила...
Я подошёл, задал вопрос:
«В каком цеху
Вас здесь „точили“?
Где материал
Такой берут?
И далеко ли от завода
Такие девушки живут?»

Когда кружились в танце,
С девчонкой пошутил:
Поднял её на воздух
И плавно опустил.
Она тут растерялась,
Вдруг туфельки сняла,
С подружкой пошепталась
И с танцев удрала.
Но выследил беглянок
Уже у их дверей,
Когда ей мать открыла,
Чтоб скрылась поскорей.
«Ага, теперь я знаю
Твой адрес, где живёшь!»
«А я не понимаю:
Чего за мной идёшь?»
«Понравилась, наверно,
Хочу с тобой дружить!»
«Уйди, солдатик скверный,
И продолжай служить».
Был вскоре в увольнении,
Билет в кино достал,
«Гусарскую балладу»
Смотреть ей предлагал.
Опять мне отказала:
«С солдатом — не хожу!»
(Потом уже призналась:
«С матросом я дружу».)
Пришлось кино весёлое
Мне одному смотреть,
Не надо бы мне было
Пред ней «хвостом вертеть».
Но ту семью беднящую
Забыть я не могу,
Как только увольнение —
К девчонке я бегу.
Имел с собой на случай
Всегда я аппарат,

**Светлана Кузнецова — любимица отца.
Юрга Кемеровской обл., 1963 год**

*Заснял её в фуражке:
«Ты тоже как солдат!»
Она фуражку держит
Рукой за козырёк,
Другой рукою фигу
Мне в объектив суёт.
Матрос потом увидел
Тот снимок роковой:
«С солдатом ты грузила?
Не грузим мы с тобой!»
Шутя-любя-нарочно
Девчонке жизнь сломал,
Хотя её не трогал
И вместе с ней не спал.
Ах, молодость шальная,
Так хочется любить!
Девчонке-недоτροге
Сумел судьбу разбить.*